

Эта Беллатрикс совершенно не подходила ему. Очевидно, безумие изменило её в какой-то момент. Она оказалась более спокойной, чем ожидал Гарри, и даже обладала сухим чувством юмора, чего он никогда не ожидал от неё.

"Меня предупредили, чтобы я не поворачивался к вам спиной и что вы можете даже убрать мои камешки, если я попытаюсь пошутить или пофлиртовать с вами", - честно ответил Гарри, ухмыляясь.

Беллатрикс лишь приподняла бровь, и на ее лице снова появилось выражение легкого веселья.

"Возможно", - пожала она плечами. "Я еще не решила, но пока я оставлю тебя с ними, по крайней мере, до тех пор, пока мы не закончим работу", - ответила она. "Но тебе, наверное, стоит научиться составлять собственное мнение о людях, Поттер", - добавила она серьезно. "А я-то думала, что это мы, Слизеринцы, должны быть предвзятыми и невежественными", - вздохнула она про себя.

Гарри лишь неохотно кивнул, понимая, что в её словах есть смысл.

Всё шло совсем не так, как он предполагал, и эта Беллатрикс показалась ему вполне терпимой и даже интересной, чего он никак не ожидал.

Это было очень похоже на ситуацию с Питером. Несмотря на то, что Гарри уже сталкивался с этим человеком, он постепенно начинал к нему привязываться, так же как и Беллатрикс, которая, находясь в одной комнате с ним, не испытывала желания убить её, но при этом не становилась ему более симпатичной. Он точно знал, что она проклянет его, если он даст ей для этого повод, поэтому решил, что ради себя самого он просто смирится с ней, в конце концов, это всего лишь временная ситуация.

Он тряхнул головой, пытаясь прогнать противоречивые мысли. Хотя он и видел, что эта Беллатрикс совсем другая, он не мог полностью избавиться от образа той сумасшедшей, которой она станет.

"Может, пойдём?" - предложил он. "Так я смогу вернуться и показать им, что ты меня ещё не прокляла", - добавил он.

Беллатрикс только пожала плечами и достала список проклятий, который им дали для изучения.

"Проклятие кипения крови?" - спросила она.

Гарри кивнул в знак согласия.

"О, и в следующий раз ты можешь сходить в библиотеку и взять книги", - сообщила она.

"Вполне справедливо", - со вздохом согласился Гарри.

"Что ты знаешь о проклятии?" - спросила она, нахмурившись. "Его нет ни в одной из этих книг".

Гарри на мгновение задумался, пытаясь вспомнить происхождение проклятия.

"Оно было создано в начале XVIII века польским волшебником-медиумом Яреком Шяучилой как средство лечения гипертермии, но, как и многие другие медицинские заклинания, может быть использовано и в агрессивных целях", - начал он. "При устном произнесении результат зависит от того, сколько энергии вы в него вложите, а при невербальном этот контроль отсутствует, и результат зависит только от максимальной силы заклинателя", - задумчиво продолжил он. "Чтобы убить кого-то с помощью этого средства, совсем не обязательно быть могущественным, так как кровь в человеческом теле должна иметь температуру около 37 градусов Цельсия, и любая разница в несколько градусов в любую сторону может убить вас, если не принять меры", - уверенно заключил он.

"Ну, если ты будешь продолжать в том же духе, я, пожалуй, оставлю тебя в покое", - заявила Беллатрикс, явно впечатлённая его знаниями.

"Буду признателен", - с ухмылкой ответил Гарри.

"Продолжайте в том же духе, и я возьму и сварю их, это определённо повысит мою репутацию", - с ухмылкой предположила она.

Примерно через час они закончили работу, собрали свои вещи и приготовились к выходу.

"Похоже, сегодня они останутся у тебя", - вздохнула Беллатрикс в насмешливом разочаровании. "Понятно, почему ты получил O+, но, думаю, всегда есть следующий раз", - с ухмылкой закончила она.

Гарри вздохнул с фальшивым облегчением.

"Ну, если хочешь, я могу просто хромать несколько дней, тогда твоя репутация не будет запятнана", - язвительно предложил Гарри.

"Нет, я буду знать, что это не по-настоящему, и моя репутация для меня самой - это все, что меня действительно волнует, но спасибо за предложение, я лучше найду причину сделать это по-настоящему", - язвительно заметила она.

"Ну, может быть, тебе повезет", - пожал плечами Гарри.

"А может быть, я сегодня была снисходительна", - возразила Беллатрикс.

Гарри сузил на нее глаза и весело покачал головой.

"В то же время на следующей неделе?" - спросил он.

"Нет", - ответила Беллатрикс. "На следующей неделе тебе лучше быть вовремя, иначе я пересмотрю свою щедрость", - предупредила она, приподняв бровь.

Гарри вышел из комнаты и задумался о том, насколько сюрреалистичными были последние несколько часов.

Поначалу он был готов просто проклясть эту девушку, но вскоре обнаружил, что она, к его собственному смятению, оказалась вполне сносной. На самом деле с ней было довольно интересно разговаривать, и она явно была очень умной и остроумной.

Как эта девчонка превратилась в то, чем она была раньше?

Он нехотя признал, что общаться с ней было интересно и что она была в какой-то степени права насчёт предвзятого отношения, но она, конечно, не знала, что Гарри знает, кем она станет в один прекрасный день.

Гарри был в замешательстве, и в голове у него крутилось миллион вопросов. Он решил не заикливаться на этой теме, в конце концов, это было неважно.

Он ещё раз напомнил себе, что это временно и не стоит тратить время на дальнейшие поиски. Ему придется видеться с ней всего раз в неделю по часу или около того, а потом все закончится.

Он вошел в общую комнату Гриффиндора, и к нему тут же подбежали Ремус, Джеймс и Питер, выглядевшие весьма обеспокоенными.

"Мерлин, Гарри, мы как раз собирались за тобой зайти", - серьезно сообщил Джеймс.

"Меня не было всего пару часов", - ответил Гарри.

"Мы закончили через час", - вклинулся Ремус. "Значит, она тебя не прокляла?" - обеспокоенно спросил он.

"Нет, но, как она сказала, всегда есть следующий раз", - вздохнул Гарри, хотя ему все еще было немного забавно.

"Ну, как всё прошло?" спросил Питер.

"Ей никто из вас не нравится", - категорично заявил Гарри. "Но, опять же, я не думаю, что ей вообще кто-то нравится", - задумчиво добавил он.

"Ради Мерлина, МакКиннон, может, уже закончим с этим?" - раздался по комнате раздраженный голос Сириуса.

Ремус, Джеймс и Питер захихикали.

"Они там уже два часа, а Марлин всё это время его заводила", - пояснил Ремус сквозь смех.

Гарри оглянулся и увидел, что Марлин озорно ухмыляется, а Сириус выглядит так, будто хочет вырвать себе волосы.

"Напряжение между ними отвратительно", - продолжал Ремус. "Меня даже тошнит от этого", - добавил он с гримасой.

Гарри только сочувственно покачал головой и направился к Лили.

"Привет, Лили", - поприветствовал он ее. "Как и обещал", - сказал он, протягивая ей листок пергамента.

"Он пустой", - нахмурившись, заметила она.

"Постучите по нему своей палочкой, я наложил на него чары подписи, чтобы только вы могли прочитать его", - объяснил он.

Лили сделала всё, как было велено, и её глаза загорелись от восторга и благоговения.

"Как ты это сделал?" - спросила она. "Это очень продвинуто", - сказала она.

"Когда-нибудь я тебя научу", - предложил Гарри, специально наложив на нее чары в качестве предлога, чтобы провести с ней побольше времени позже.

Он знал, что ей будет интересно узнать, какие чары он использовал.

"Спасибо", - взволнованно ответила она и обняла его за плечи.

"Ты уверен, что тебе не о чем беспокоиться из-за Эванс и Гарри?" серьезно спросил Ремус у Джеймса.

"Даже отдаленно нет", - ответил Джеймс с улыбкой, направленной на эту пару.

Ремус только покачал головой, совершенно не понимая своего друга. Джеймс обычно очень ревниво относился к любому мальчику, который уделял внимание Лили, но он, похоже, был уверен, что Гарри не представляет никакой угрозы.

'Наверное, он знает своего брата лучше, чем кто-либо другой', - размышлял он про себя.

На следующий день, после урока Трансфигурации, на котором изучался материал пятого курса, Гарри и Мародеры оказались в пустом классе на четвертом этаже, где он попытался научить их накладывать чары Патронуса.

"Итак, вы должны помнить, что это очень, очень продвинутая магия, и лишь немногие способны её создать", - серьёзно начал он. "Вы должны вспомнить своё самое счастливое воспоминание и позволить этому чувству полностью овладеть вами, прежде чем у вас начнут получаться какие-либо результаты", - твёрдо проинструктировал он. "Если у вас что-то получится, то это уже само по себе будет большим достижением", - закончил он.

"Все люди разные", - заметил Питер.

Гарри кивнул.

"Ваш патронус обычно отражает то, что для вас больше всего значит, или то, на что вы больше всего похожи в животном облике", - ответил Гарри. "Это может быть что-то, что заставляет вас чувствовать себя в безопасности, или что-то, что связано с вами", - добавил он.

"Можно нам посмотреть на ваш, чтобы иметь представление? попросил Ремус.

Гарри кивнул, достал свою палочку и немедленно вызвал патронуса.

"Это ты", - тупо сказал Ремус, глядя на Джеймса.

Джеймс только гордо кивнул.

Вот почему он доверяет ему Лили, Гарри никогда не сделает ему ничего плохого", - предположил Ремус.

"Это все, что я могу сказать", - снова вклинился Гарри. "Потребуется некоторое время, чтобы получить хотя бы подобие щита, так что просто работай над этим и помни, что всё дело в эмоциях и наслаждении ими. Если ты можешь делать это, но не получаешь никаких результатов, значит, ты просто недостаточно силён", - заключил он, пожав плечами.

"Сколько времени у тебя ушло на это?" поинтересовался Сириус.

"У меня ушло несколько месяцев только на то, чтобы получить щит", - ответил Гарри. "Но я смог сделать это меньше чем за год", - добавил он.

"И тебе было тринадцать лет, когда ты научился этому", - недоверчиво спросил покрасневший Джеймс.

Гарри только кивнул.

Питер и Ремус лишь недоверчиво покачали головой.

Группа провела в комнате несколько часов, никто из ребят не добился никаких результатов, но никто не был разочарован попыткой, так как Гарри заметил, что для этого нужно много работать.

Выйдя из класса, ребята вернулись в башню Гриффиндора, довольные тем, что уроки за неделю были сделаны для всех.

Войдя в общую комнату, они были встречены Фрэнком Лонгботтомом, который явно ждал их.

"Первая тренировка в понедельник", - сообщил он им. "В шесть часов, не опаздывайте", - строго добавил он, прежде чем уйти.

Гарри улыбнулся.

Ему не терпелось снова поиграть в квиддич. Хорошо, что до приезда сюда он, Джеймс и Сириус успели сыграть несколько раз, но это было не то же самое, что играть в Хогвартсе с полной командой и соревноваться с другими домами.

Однако ему было интересно, насколько всё изменится. Ведь это была совершенно новая команда. Да и вообще, все команды были разными.

Он отогнал эти мысли в сторону, отдав предпочтение осознанию того, что ему удастся поиграть в свою любимую игру с отцом, Ремусом и Сириусом, что было невозможно до приезда сюда по многим причинам.

Неважно, насколько изменится обстановка здесь, он просто будет наслаждаться тем, что это было; возможностью получить частичку детства, которого у него лишили, несмотря на то, что он был ровесником своего отца.

<http://tl.rulate.ru/book/95243/3411583>